

Секция «Востоковедение, африканистика»

Изображение «Культурной революции» в романе Ван Аньи («История Дядюшки»)

Семенюк Мария Владимировна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Москва, Россия

E-mail: novembertune@yandex.ru

Осмысление собственного исторического прошлого всегда играло значимую роль для китайского литературного творчества, новую актуальность это приобрело во второй половине XX века. Трагический опыт политических кампаний и в особенности «культурной революции» вызвал необходимость поиска новых, адекватных этому содержанию форм художественного творчества. Начиная с 80-ых годов мы можем наблюдать появление целого ряда направлений этого поиска: «литературу шрамов», наполненную болью о пережитом, литературу «поисков корней», искавшую смысл в возвращении к истокам, литературу «дум о прошедшем» и ряд других. Оригинальную форму переосмысления и литературного воплощения опыта «культурной революции» мы можем увидеть в произведениях известного современного автора - писательницы Ван Аньи. Будучи непосредственной жертвой политики реформ, она в своих произведениях «драматизирует» этот опыт в том смысле, что он обретает свою художественную форму, и «литературность» этой формы подчеркивается автором. Особенно ярко этот прием проявился в романе 1990 года «История Дядюшки»

Действие романа охватывает «отправления в горы и деревни» и, собственно, «культурную революцию». Повествование построено по типу романа в романе, «хоушэ сяошо»[1], то есть в нем описан процесс создания самого текста, в расследовании, сверке фактов и сопоставлении версий, проводимом нарратором в попытках ответить на главный вопрос - какова же истинная судьба героя. Расследование ведется с опорой на еще одно литературное произведение, автор которого – сам главный герой- Дядюшка. Он, будучи писателем, «переписывает» историю своей жизни, что помогает ему обрести новое положение в обществе. Пытаясь освободиться от ненавистного прошлого, он сочиняет себе другое, в котором он счастливчик и герой, он верит в него сам и заставляет поверить других.

Вокруг этого «произведения» появляется ряд альтернативных историй, связанных с различными персонажами, вся ткань романа построена на переплетении истинного и ложного. Это диктует специфический характер изображения «культурной революции»- мы видим массу ее «вариантов» в различном изложении, из которых доминирующий - тот, в котором «культрев» становится чем-то, наподобие деревенского празднования, когда «каждый день в маленьком селе был похож на ... бесплатное представление трагикомических спектаклей»[2]. Так трагедия целого поколения низводится до бессмысленного разбирательства вокруг главного героя, которое, за неимением фактов, различным образом домысливается.

Элементы «осознанной литературности» проявляются и в наличии программных заявлений рассказчицы о замысле повествования, об отборе сюжетных линий, о принципах создания образа, а также в композиционных приемах: обозначение значимых

моментов сюжета до их появления в тексте, инверсии и ретроспекции сюжета. В сюжете причинно-следственные связи между элементами постоянно конструируются заново, что придает действию характер расследования, которое, в итоге, приводит читателя к истинной истории, воплощенной в развязке, где мы видим несчастного, лишенного идеалов и смысла жизни человека, символа целого «потерянного поколения».

Таким образом, в романе присутствует не только изображение исторической действительности, но и попытка через литературную форму осмыслить и принять ее. Изобразив «культурную революцию» как представление на потеху зрителям и читателям, сатирически акцентируя «литературность» происходящего, автор смещает акцент драмы событий, высвечивая трагедию социальную, трагедию «потерянного поколения» без морали и идеалов, для которого «добро» и «зло» подменилось «счастьем» или «несчастьем», и которое в попытках изжить пугающее прошлое обратилось к игре в литературу и к сочинению историй. Тем самым, «История Дядюшки» стала частью важнейшего процесса в новейшей литературе Китая, в рамках которого произошел переход от «обнажающих оставленные болезненные раны и шрамы» произведений к более глубокому субъективному творчеству, описывающему «внутренний мир человека и скрытые особенности человеческой природы»[3].

Литература

- 1. Чэнь Сыхэ Чжунго сяндандай вэньсюэ минпянь шиуцзян (Пятнадцать лекций о знаменитых произведениях новой и новейшей литературы) Пекин, 2003.**
- 2. Ван Аньи Шушу дэ гуши – Ван Аньи чжунпянь сяошо (История Дядюшки-Проза Ван Аньи) Шанхай, 2004**
- 3. Лю Цзайфу «Дух китайской литературы и путь ее развития за последние 10 лет», «Жэньминь вэньсюэ», 1988 г, выпуск 2**